

Вестник

Синодального центра
сектоведения

2019

Том 4 №1

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Павла,
митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Главный редактор: Мартинович В.А.

Редакторы: Исайкина С.И.,
Станкевич А.Н.

Содержание:

Конференции: прошедшие мероприятия и анонсы.....	3
Статистика НРД на 1 января 2019 года.....	14
Статистика запросов по НРД на 1 января 2019 года.....	15
К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм».....	19
Книжная полка.....	30
Список адресов и контактов.....	31

! Вестник распространяется бесплатно.

! Подписаться на Вестник можно выслав письмо на электронную почту centernrm@gmail.com.

Издаётся Синодальным центром сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого
Белорусской Православной Церкви
Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27
Телефон: +375-17-327-23-67
E-mail: centernrm@gmail.com

© Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви

Конференции: прошедшие мероприятия и анонсы

Анонсы конференций

ICSA 2019 Annual Conference

Theme

**Coercive Control and the Psychology of Influence across Comparative Contexts –
Implications for Policy, Practice and the Criminal Justice Process**

University of Salford
Greater Manchester, England
July 4 — July 6, 2019

Submission Deadline: **October 31, 2018**

Международная ассоциация сектоведения, ежегодная конференция 2019

Тема

**Принудительный контроль и психология влияния в сравнительных
контекстах - последствия для политики и практики уголовного правосудия**

Университет Солфорда
Большой Манчестер, Англия
4 июля - 6 июля 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: **31 октября 2018 года**

Источник: <http://www.icsahome.com/events/callforpapers>

ICSA Workshop for Those Born/Raised in Cults

Theme

**Surviving and Moving On After a High-Demand Group Experience: A Workshop
for Those Born or Raised in Cultic Groups or Relationships**

Guest House Retreat & Conference Center
Chester, Massachusetts, USA
April 26 - April 28, 2019

Submission Deadline: **April 10, 2019**

Семинар для тех, кто родился/вырос в культовой группе

Тема

**Выжить и двигаться дальше после опыта жизни в группе с высокими
требованиями: семинар для тех, кто родился или вырос в культовых группах.**

Гостевой дом-приют & конференц-центр
Честер, Массачусетс, США
26 апреля - 28 апреля 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: **10 апреля 2019 года**

If you are interested in attending the workshop, please complete an application. The workshop is open ONLY to those born or raised in cultic, high-demand groups. The workshop committee will review the application and contact the applicant.

The registration fee includes Friday night and Saturday night lodging and six meals. Fees: Single occupancy \$430 (\$475 after Feb. 1, 2019); Double occupancy \$360 (\$400 after Feb. 1, 2019). If your application is accepted, we will send you instructions on registering. Limited financial aid is available and addressed on the application form.

Workshop subjects include:

Critical Thinking: What Is It and Why Does It Matter?

Is There Such a Thing As a Healthy Family?

Stages of Development: What Did We Miss and How Can We Catch Up?

Now We Are Parents: What Have We Learned?

You Mean I Have a Right to Boundaries?

What Are Our Strengths and Challenges Building a New Life?

Perfectionism, or The Inner Critic: Can We Accept Success?

Moving On: What Does It Mean and Is It Possible?

Postcult, How Should We Feel Toward People Who Harmed Us?

Relationships: Why Are They So Difficult?

Источник: <https://www.icsahome.com/events/workshopsgas>

**Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Кафедра философии и религиоведения
Российский государственный гуманитарный университет
Центр изучения религий**

Тема

Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее

1 - 2 апреля 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: 1 марта 2019 года

Основные направления работы конференции:

- История русского и зарубежного религиоведения
- История религии
- Философия религии и религиозная философия
- Количественные и качественные исследования религии
- Новые религиозные движения
- Религия в массовой культуре
- Религия и визуальная культура

Оргкомитет приглашает принять участие в работе конференции студентов и преподавателей. Для участия в работе конференции необходимо до 1 марта 2019 года (включительно) выслать заявку и тезисы доклада (2000 печ. знаков) на электронный адрес Оргкомитета: religiovconf@gmail.com

Лучшие исследования будут рекомендованы к публикации в отечественных религиоведческих журналах – «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета», «Религиоведческие исследования», «*Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*».

Источник: <http://religion.rsuh.ru/01-04-19-issledovaniya-religii-proshloe-nastoyashhee-budushhee/>

ESSWE7 - Society for the Study of Western Esotericism

Theme

Western Esotericism and Consciousness: Visions, Voices, Altered States

University of Amsterdam

Amsterdam, Netherland

July 2 — July 4, 2019

Submission Deadline: **November 1, 2018**

Европейское общество по изучению западного эзотеризма

Тема

Западный эзотеризм и сознание:

Видения, голоса, состояния измененного сознания

Университет Амстердама

Амстердам, Нидерланды

2 июля - 4 июля 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: **1 ноября 2018 года**

Keynote lectures

Prof. Yulia Ustinova (Ben Gurion University of the Negev, Israel)

Prof. Karl Baier (University of Vienna, Austria)

Prof. Sonu Shamdasani (University College London, United Kingdom)

Important dates

Deadline for submission of paper and session proposals: 1 November 2018

Notification of acceptance and beginning of registration: 15 January 2019

Early bird conference fee: 15 January 2019

Normal conference fee: 1 April to 25 June 2019

Conference bursaries

The ESSWE provides a limited number of travel bursaries for participants from economically disadvantaged countries. For further information, see <http://www.esswe.org/Bursaries>

Location

ESSWE7 will take place in the old center of Amsterdam. All parallel sessions will be in the Bushuis/Oost-Indisch Huis, Kloveniersburgwal 48, 1012 CX Amsterdam. Keynote lectures will be in the Trippenhuys (Royal Dutch Academy of Arts and Sciences), Kloveniersburgwal 29, 1011 JV Amsterdam.

Accommodation

Amsterdam is a very busy tourist city, so it is advisable to book your hotel as early as possible. A list of suggestions concerning hotels, hostels, and private rooms will be provided on the ESSWE7 website and facebook page.

Contact

All question and inquiries should be directed to esswe7-fgw@uva.nl

Источник: <https://www.esswe.org/Current-conference>

European Academy of Religion
The Annual Conference 2019

Theme

Empowering the Individual, Nurturing the Community.

European Academy of Religion
Bologna, Italy

March 4 - March 7, 2019

Submission Deadline: **February 4, 2019**

Ежегодная конференция Европейской академии религии, 2019 год

Тема

Расширение возможностей личности, воспитание сообщества

Европейская академия религии
Болонья, Италия

4 - 7 марта 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: **4 февраля 2019 года**

THE ANNUAL CONFERENCE OF THE EUROPEAN ACADEMY OF RELIGION
IS ORGANIZED WITH THE CONTRIBUTION OF

*Ministero degli Affari Esteri
e della Cooperazione Internazionale*

Registration, Travel grants and Housing

Registration will be open until February 4th, 2019.

The Academy offers 100 travel grants of 300 € to Students, PhD Students, Post-Docs and Early Career Scholars. The number of travel grants may rise according to the generosity of the donors. This funding is also available to those who would like to attend the meeting as auditors, i.e. without offering a conference paper. All those concerned can submit a request to eu_are@fscire.it. A curriculum vitae, a motivation letter and an estimated travel budget is required as a part of the application.

Applications for travel grants are possible until funds run out, in which case a notice will be published here, on our home page, and on social networks: therefore, requests could be submitted at any time before our notice.

Special conference rates will be negotiated with city hotels. The meeting attendees will be given the possibility to enjoy discounted hotel rates by booking their stay in advance. Information can be found here: <https://www.europeanacademyofreligion.org/travel>

Program

The program will be composed of keynote lectures and working sessions. You can make a proposal for a paper, a panel, a book presentation and a film or documentary projection with discussion.

In the location of the event, a display space reserved for publishers will be set up. Publishers are invited to organize book presentations with authors and to advertise their participation on their websites and in newsletters in order to draw public attention to their works and encourage attendance.

Visit the program section to know more about the lectures and the proposals already selected.

Источник: <https://www.europeanacademyofreligion.org/general-information>

**FECRIS - European Federation of Centers of Research
and Information on Sectarianism**

Theme

Bewusstseinsmanipulation und soziale Netzwerke

Rathaus des 3. Bezirks

Paris, France

May 16-17, 2019

**Европейская федерация центров по исследованию
и информированию о сектантстве**

Тема

Манипулирование информацией и социальные сети

3-я окружная ратуша

Париж, Франция

16-17 мая 2019 г.

Die nächste Tagung der FECRIS zum Thema „Bewusstseinsmanipulation und soziale Netzwerke“ wird am Freitag, dem 17. Mai 2019 von 8:30 bis 18 Uhr in Paris stattfinden.

Ort: Rathaus des 3. Bezirks, 2, rue Eugène Spuller 75003 Paris (Metro Temple oder Republique)
Simultanübersetzung Französisch / Englisch

Details des Programms werden voraussichtlich bis Ende 2018 bekannt sein. Bisher ins Auge gefasste Sprecher/innen sind:

- Gerald Bronner, Professor der Soziologie an der Universität Paris-Diderot
- Christophe Michel, Mitglied des Observatoire Zététique, Grenoble
- Miguel Perlado, Psychologe, Barcelona
- Alexandre Dvorkin, Professor für mittelalterliche Geschichte und orthodoxe Theologie, Moskau
- Luigi Corvaglia, Psychologe und Psychotherapeut, Lecce, Italien
- Mirijam Wiedemann, Studienrätin, Stabsstelle für Religionsangelegenheiten / Staatskirchenrecht, Stuttgart

Im Anschluss daran wird eine Busfahrt „Paris bei Nacht“ angeboten. Dauer etwa 2 Stunden. Abfahrt und Ankunft beim Rathaus des 3. Bezirks.

Für die Übernachtung wurden im Centre International de Séjour (CIS) Maurice Ravel, 6, rue Maurice Ravel 75012 Paris, für 16. und 17. Mai eine Anzahl von Zimmern vorreserviert. Die Preise pro Nacht sind für Einzelzimmer 60 und 40 Euro, für Doppelzimmer 79 Euro, inklusive Frühstück. (Metro Porte Dorée oder Bel-Air oder Porte de Vincennes, in jeweils etwa 700 Metern Entfernung).

Am Donnerstag dem 16. Mai 2019 findet die Generalversammlung der FECRIS statt. Dazu eingeladen sind Mitglieder, Korrespondenten und Kandidaten.

Международная научная конференция «Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции»

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия
16-17 мая 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: **1 ноября 2018 года**

Цель конференции – организация площадки для научной дискуссии по актуальным теоретическим вопросам изучения новых религий, формирование новых точек зрения и интерпретаций в сфере методологии изучения новых религиозных движений.

В рамках конференции предполагается обсуждение следующих проблем:

- формирование исследовательской позиции, легитимизация позиции академического исследователя,
- разграничение научного описания религиозных культур и описаний, создаваемых представителями самих религиозных групп,
- разработка методологии исследования новых религиозных движений,
- типология новых религий, новых религиозных сообществ, внутриконфессионального разнообразия,
- возникновение и миграция нетрадиционной религиозности,
- количественные и качественные методы в религиозно-

ских исследованиях новой религиозности:

- нетрадиционные и традиционные религии в ситуации религиозной конкуренции,
- процессы модернизации в религиозной сфере, проблема традиции и новации, социальная мобильность.

Запланированы пленарные доклады:

Мартиневич Владимир Александрович, Председатель Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии, доктор теологии, кандидат социологических наук, Минск, Республика Беларусь.

Тема: Система нетрадиционной религиозности: возникновение и миграция.

Marko Ventura, Fondazione Bruno Kessler, Centre for Religious Studies, director, Italy, Trento

Тема: The interaction of religion and innovation in society, politics, science and technology.

Байтенова Нагима Жаулыбаевна, доктор философских наук, профессор кафедры Религиоведения и культурологии Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Алма-Ата.

Тема: Новые религиозные образования в постсекулярном казахстанском обществе.

Смирнов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой философии ЛГУ им. А.С. Пушкина, главный научный сотрудник Центра религиозно-этнополитических исследований, Санкт-Петербург.

Тема: Динамика новых форм религиозной жизни общества и стереотипы их восприятия.

Инессе Рунце, PhD. Институт философии и социологии Университета Латвии, Рига.

Тема: уточняется.

Источник: <https://religious.life/2018/05/mezhdunarodnaja-nauchnaja-konferencija-fenomen-novyh-religij-v-situacii-religioznogo-pljuralizma-i-religioznoj-konkurencii/>

VI Международная научно-практическая конференция
«Религия и коммуникация»

18-20 апреля 2019 года, Минск

Срок подачи заявок продлен до: 1 февраля 2019 года

Секция Нетрадиционная религиозность и коммуникация

Секция посвящена обсуждению влияния различных форм нетрадиционной религиозности на специфику коммуникативно-прагматического контекста и актов межличностной, групповой, межгрупповой и массовой коммуникации. Особое внимание будет уделено осмыслению взаимовлияний и взаимодействий структурированных и неструктурированных форм нетрадиционной религиозности с печатными и электронными СМИ.

Подробная информация: <https://www.religion-and.ru/conference/>

Подробное описание конференций в Вестнике СЦС Том 3 №5.

X Международная конференция
Мистико-эзотерические движения в теории и практике:
сакральная география, мистицизм и эзотеризм

Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия

22 – 25 апрель 2019 г.

Крайний срок подачи заявок: 1 февраля 2019 года

Примерная рубрикация тематики:

- методологические и терминологические проблемы научного изучения священных мест в контексте мистицизма и эзотеризма;
- сакральная география стран Востока;
- священные места в мистико-эзотерических традициях Запада;
- священный характер космоса и стран света в истории эзотеризма;
- мистико-эзотерический срез сакральной географии в художественной литературе
- Рабочие языки конференции: русский, английский.

В сборник материалов конференции будут включены тексты принятых к публикации докладов, оформленные впоследствии в виде статей объемом до 20.000 знаков. Организационный взнос уплачивается при регистрации. В организационный взнос участника не включены его транспортные расходы, оплата проживания и питания, возможные дополнительные услуги (экскурсии, посещение музеев и т.п.). Оргкомитет не занимается расселением участников конференции, однако может помочь в информировании по вопросам поселения принятого заявителя при соответствующем запросе с его стороны. Оргкомитет внимательно рассмотрит предложения заинтересованных физических и юридических лиц, касающиеся материальной и информационной поддержки конференции.

Справки по адресу: esoterra.aseм@gmail.com.

Источник: <http://aiem-aseм.org/archives/3018>

Прошедшие конференции

Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство»

Январь 26-28, 2019, Минск

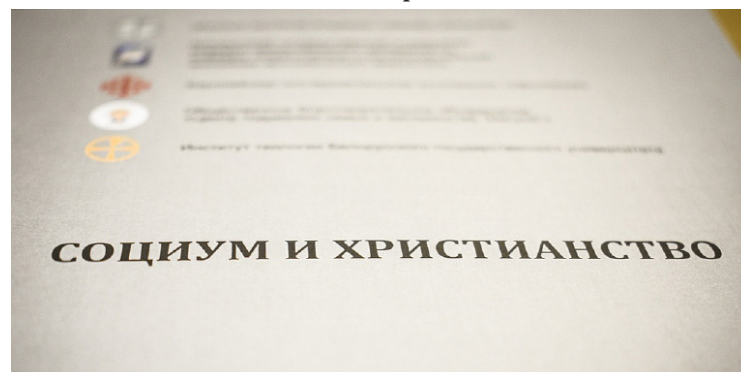
26-28 января 2019 года в Минской духовной академии состоялась III Международная научно-практическая конференция «Социум и христианство», в которой приняли участие ученые из Беларуси, России и Грузии, а также представители Минской духовной академии, преподаватели и студенты ряда вузов Беларуси.

Организаторами научного форума выступили: Минская духовная академия; кафедра международного менеджмента и кафедра теоретической и институциональной экономики экономического факультета Белорусского государственного университета; Европейская исследовательская ассоциация «Oikonomos»; Общественное благотворительное объединение «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»; Институт теологии БГУ.

Со вступительными словами к участникам обратились организаторы и председатели секций: первый проректор Минской духовной академии протоиерей Владимир Долгополов; Сергей Владимирович Лукин (доктор экономических наук, заведующий кафедрой международного менеджмента экономического факультета БГУ, председатель ассоциации «Oikonomos»); Мартынова Лариса Аркадьевна (член правления общественного благотворительного объединения «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля», старший преподаватель кафедры психологии и управления Минского областного института развития образования); Густова-Рунцо Лариса Александровна (доктор искусствоведения, доцент, профессор БГУКИ, профессор БГАМ).

Далее состоялось пленарное заседание и общее фотографирование, после чего участники конференции продолжили свою работу в секциях. Секцию «Нетрадиционная религиозность в современном мире» возглавил Мартинович Владимир Александрович, доктор теологии, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии. В ходе заседания секции были озвучены следующие темы:

- Православный взгляд на неоязыческий праздник Громницы;
- «Дружеское ученое общество» и розенкрейерская филантропия;
- Попытка типологизации религиозного сектантства в «Исследовании о скопческой ереси» В.И. Даля;
- Притча о «Плевелах» (Мф.13:24-30, 36-43) и нетрадиционная религиозность человеческого общества;
- Ежегодное собрание Ахмадийской общины Джалса Салана: мистический и социальный аспекты;
- Жизнь Церкви в постсекулярную эпоху;
- Историография и источники «движения Германа Стерлигова»;
- Историография и источники «церкви саентологии»;
- Дневник плоскоземельщика;
- Духовные и психологические основания религиозной зависимости.

XXVII Международные Рождественские образовательные чтения 2019 г

27-31 января 2019 года, Москва

29 января 2019 года состоялась секция «Миссионерское служение Русской Православной Церкви» XXVII Международных Рождественских образовательных чтений под председательством митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна. После приветственного слова председателя, митрополита Иоанна, и сопредседателя, Добреньковой Екатерины Владимировны, с докладами выступили следующие участники:

- **Игумен Серапион (Митько)**, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела.

Проектное управление миссионерской деятельностью.

- **Священник Антоний Скрынников**, руководитель миссионерского отдела Ставропольской епархии.

Современная молодежь как адресат миссии.

- **Мартинovich Владимир Александрович**,

Методология исследований современной религиозности.

- **Протоиерей Александр Короткий**, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела.

Деятельность Синодального миссионерского отдела по созданию и обеспечению работы миссионерских станков.

- **Иеромонах Лев (Скляр)**, пресс-секретарь Синодального миссионерского отдела. *Деятельность Синодального миссионерского отдела по организации подготовки приходских специалистов в области миссионерского служения.*

- **Иерей Дмитрий Березин**, руководитель миссионерского отдела Московской епархии (областной).

Методы приходской миссии.

- **Силантьев Роман Анатольевич**, директор Центра географии религии при Синодальном отделе по взаимоотношения Церкви с обществом и СМИ.

Деструктология — новая прикладная наука.

- **Шиженский Роман Витальевич**, к.и.н., доцент, зав. исследовательской лабораторией «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета.

Современное неоязычество как миссионерский вызов Церкви.

- **Священник Даниил Яковов**, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия.

Этнокультурные стратегии современной миссии.

- **Священник Аркадий Маковецкий**, руководитель миссионерского отдела Владимирской епархии.

Антираскольная миссия на современном этапе.

- **Протоиерей Тигрий Хачатрян**, руководитель миссионерского отдела Курской епархии.

Актуальные проблемы миссионерского служения в армянской диаспоре.

30 января 2019 года в Патриаршем зале храма Христа спасителя прошла секция «Возможна ли в секте свобода выбора?» под председательством Преосвященнейшего Питирима, епископа Душанбинского и Таджикистанского. Слово на открытие работы секции было предоставлено Преосвященнейшему Питириму и сопредседателю профессору Александру Леонидовичу Дворкину. В работе секции приняли участие специалисты из России, Украины, Латвии и Узбекистана.

С докладами выступили следующие участники:

- **Профессор Александр Леонидович Дворкин**, доктор философии, кандидат богословия, президент РАЦИРС и ЦРИ, вице-президент Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS), председатель Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе при Министерстве юстиции РФ, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ)

«Что случилось с прот. Владимиром Головиным»

- **Священник Александр Кузьмин**, к. ф. н., клирик храма во имя святителя Тихона, Епископа Воронежского, Задонского чудотворца в городе Саратове, преподаватель и научный работник Саратовской православной духовной семинарии, руководитель Саратовского отделения Центра религиоведческих исследований во имя сщмч. Ириней, еп. Лионского, ответственный секретарь Российской ассоциации центров изучения религии и сект (РАЦИРС), эксперт в области изучения новых религиозных движений и деструктивных сект, Саратов

«Секта мормонов - важные изменения в секте?»

- **Воат Алексей Александрович**, К.ф.н., доцент кафедры истории и управления инновационным развитием молодёжи Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК), старший преподаватель кафедры теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,

«Вербовка молодёжи в деструктивные культы «Движения веры» (на примере секты «Хиллсонг»).

- **Глоба Григорий Викторович**, Днепроперовский центр помощи жертвам деструктивных культов «Диалог».

«Приёмы информационной войны секты ФГ»

«Пути вовлечения несовершеннолетних в секту ФГ».

- **Еремушкин Михаил Анатольевич** д.м.н., проф., зав. отд. ЛФК и клинической биомеханики ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» МЗ РФ, проф. кафедры «Травматологии и ортопедии» ГБОУ ДПО РМАНПО МЗ РФ, президент НП «Национальная Федерация массажистов», рук. секции «Медицинский массаж» РАСМИРБИ, гл. редактор журнала «Массаж. Эстетика тела»

«Датаизм – религия технологического будущего: новый вызов христианской цивилизации».

- **Монастырева Анастасия Николаевна**, сотрудник латвийского комитета по борьбе с тоталитарными сектами,

«Мотивация молодёжи на вступление в неоязыческие культы».

- **Снегов Андрей Игоревич**, автор проекта «Антисаент.Ру», Москва,

«Методы вовлечения в секту Саентологии»

- **Протоиерей Александр Новопашин**, настоятель собора во имя св. Князя Александра Невского. Благочинный церквей г. Новосибирска. Вице-президент РАЦИРС. Лауреат Премии МВД России в области киноискусства.

«Секты в спорте»

- **Корелов Александр Александрович**, адвокат адвокатской палаты Московской области, председатель юридического комитета защиты прав и достоинства личности при РАЦИРС.

«Пропаганда личного преуспеяния как метод вербовки в сектантские организации».

- **Бахарев Дмитрий Николаевич**, член Юридического комитета защиты прав и достоинства личности при РАЦИРС, Москва.

«Проникновение учений нью-эйдж в деятельность детских организаций».

- **Булых Александр Александрович**, блогер, юрист социального обеспечения.

«Современные политические секты Российской Федерации, использующие в своих деструктивных целях патриотизм».

- **Протоиерей Алексей Слюсаренко**, кандидат богословия, клирик храма святых мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива в городе Луганске, старший преподаватель кафедры мировой философии и теологии Луганского государственного университета им. В.И. Даля, член РАЦИРС.

«Нужно ли нам воцерковлять гештальт-психологию?»

- **Протоиерей Сергей Стаценко**, председатель Просветительского отдела Ташкентской и Узбекистанской епархии, проректор по учебной части, преподаватель Ташкентской Православной Духовной семинарии, настоятель храма святого благоверного великого князя Александра Невского, Ташкент.

«Молодежь в сектах: причины выбора»

- **Адлер Алиса Львовна**, магистр психологии,

«Как и зачем общество сознания Кришны вовлекает молодежь»

- **Иванов Михаил Владимирович**, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва

«К вопросу о безопасности методик популярной психологии (тренинги, коучинг и др.)»

- **Анна Владимировна Николаева**, сотрудник Центра религиоведческих исследований во имя св. Ирины Лионского,

«Христианин ли «библеист» Д. Щедровицкий?»

Источник: <https://mroc.pravobraz.ru/napravleniya-page/missionerskoe-sluzhenie-russkoy-pravoslavnoy-cerkvi/>

Статистика НРД на 1 января 2019 года

По данным на 1 января 2019 года Синодальным центром сектоведения на территории Республики Беларусь документально зафиксирована деятельность 1083 сект, культов, клиентурных и аудиторных культов, а также сектоподобных групп. В таблице представлено их распределение по типу структуры и содержания.

	Секты и культы	Клиентурные культы	Аудиторные культы	Сектоподобные группы	Итого:
Астрологические	-	21	40	-	61
Восточные	42	23	3	9	77
Движение нового мышления	-	5	-	-	5
Коммерческие	2	6	3	-	11
Неоязыческие	10	9	1	2	22
Оккультно-мистические	27	130	25	7	189
Политические	-	2	-	-	2
Псевдонаучные	-	18	4	11	33
Псевдопсихологические	1	27	-	5	33
Псевдохристианские	13	-	4	-	17
Сатанисты	2	1	-	-	3
Синкретические	8	2	-	-	10
Спиритические	3	10	4	-	17
Утопические	2	-	-	-	2
Уфологические	-	16	-	-	16
Христианские	60	35	2	2	99
Целительские	-	88	390	8	486
Итого:	170	393	476	44	1083

Статистика запросов по НРД на 1 января 2019 года

В Синодальный центр сектоведения и епархиальные центры сектоведения регулярно обращаются священнослужители и прихожане Церкви, частные лица, СМИ, органы государственного управления и др. с самыми разными вопросами по новым религиозным движениям, сектам, культам и иным организациям и формам сектантства. Далее приводится сводная таблица запросов с указанием тем и/или групп, по которым люди и организации, обращающиеся в Церковь, наиболее часто желали получить консультацию в 2018 году (Таблица 1).

В Таблице 2. приводятся сводные данные по всем запросам в период с 3 июня 2016 по 31 декабря 2018 года.

Таблица 1. Консультации в 2018 году

Наименование группы:	Количество запросов:									Форма консультации:		
	Итого:	Частное лицо:	Госорганы:	БПЦ МП:	МП РПЦ	Обществ. орг.:	СМИ:	Ученые:	Иное:	Интернет:	Телефон:	Встреча:
1. Свидетели Иеговы	93	77	7	6	1				1	2	28	63
2. Внутрицерковное сектантство	44	32	5	2	2					9	5	30
3. Пятидесятники	39	36		3						3	4	32
4. Запросы по сектантству в целом	33	7	2	6	3		3	6	3	8	10	15
5. Общество сознания Кришны	26	21	1	3					1	3	7	16
6. Целители, колдуны	22	18	3								9	13
7. Псевдопсихологические культы	14	12									5	9
8. Баптисты	12	10									1	11
9. Неоязычество	11	7			2					2	3	6
10. Адвентисты седьмого дня	11	11									1	10
11. Мормоны	10	4	6							3	1	6
12. Культовая среда общества	10	7	1							1	2	7
13. Сатанисты	8	7	1								2	6
14. Фонд «Сотрудничество»	5	5									1	4
15. Движение Анастасии	5	1		1			1	2		2	1	2
16. Богородичный центр	4	3		1							2	2

Наименование группы:	Количество запросов:									Форма консультации:		
	Итого:	Частное лицо:	Госорганы:	БПЦ МП:	МП РПЦ	Обществ. орг.:	СМИ:	Ученые:	Иное:	Интернет:	Телефон:	Встреча:
17. Саентология	4	2	2									4
18. Новые откровения	3	3										3
19. Пастафариане	3	3										3
20. Сознательная эволюция человека	3	2		1								3
21. Амвей	2	2										2
22. Ассоциация Билли Грэма	2	1		1						1		1
23. Бранхамизм	2							2		2		
24. Нью Эйдж	2	2										2
25. Последователи Маслова	2	1	1									2
26. Псевдонаука	2	2									1	1
27. Трансерфинг центр	2	2									1	1
28. Фасинтез	2	1	1								1	1
29. Ассоциация «Круг радости»	1	1										1
30. Астрология	1					1						1
31. Движение объединения	1	1										1
32. ДЭИР	1	1										1
33. Индейские культы	1	1										1
34. Искусство жизни	1	1			1							1
35. Рерихианство	1	1									1	
36. Сант Тхакар Сингх	1	1										1
37. Школа «Утро жизни»	1	1										1
38. Некорректная идентификация	10	10									1	9
39. Группа не идентифицирована	4	3	1									4
Итого:	399	300	33	26	8	4	9	11	8	36	87	276

Таблица 2. Консультации с 3 июня 2016 по 31 декабря 2018 года

Наименование группы:	Количество запросов:									Форма консультации:		
	Итого:	Частное лицо:	Госорганы:	БПЦ МП:	МП РПЦ	Обществ. орг.:	СМИ:	Ученые:	Иное:	Интернет:	Телефон:	Встреча:
1. Свидетели Иеговы	194	145	17	25	1		1		5	6	67	121
2. Запросы по сектантству в целом	130	46	16	26	3	9	10	17	3	18	34	78
3. Внутрицерковное сектантство	101	55	19	22	2		3			13	25	63
4. Пятидесятники	98	81	4	11					2	8	21	69
5. Общество сознания Кришны	68	54	4	6			1		3	6	19	43
6. Целители, колдуны	48	42	3	1			2				15	33
7. Адвентисты седьмого дня	40	34	1	4		1				1	11	28
8. Баптисты	36	30	2	2					2	5	7	24
9. Неоязычество	34	21	3	3	2		3	2		9	7	18
10. Псевдопсихологические культы	26	24	2								10	16
11. Культурная среда общества	22	17	1	2					2	3	6	13
12. Движение Анастасии	17	3		9			3	2		3	8	6
13. Фонд «Сотрудничество»	14	14									2	12
14. Мормоны	12	4	7	1						3	2	7
15. Сатанисты	11	8	1	2						1	2	8
16. Движение «Отечество»	9	9									5	4
17. Саентология	9	3	2	2		2				2	1	6
18. Нью Эйдж	8	7				1					1	7
19. АллатРа	7	5	1				1			3	1	3
20. Движение объединения	7	5	1	1						2	1	4
21. Новые откровения	6	6										6
22. Фасинтез	6	4	1					1		2	2	2
23. Богородичный центр	5	3	1	1							3	2
24. Институт Норбекова	5	5										5
25. Последователи Лазарева	5	3		2							2	3
26. Псевдонаука	5	2	1	2						1	1	3
27. Центр «Путь человека»	4	4									1	3
28. Амвэй	3	3									1	2
29. Астрология	3	2				1					2	1
30. Искусство жизни	3	2	1		1					2		1
31. Пастафариане	3	3										3

Наименование группы:	Количество запросов:									Форма консультации:		
	Итого:	Частное лицо:	Госорганы:	БПЦ МП:	МП РПЦ	Обществ. орг.:	СМИ:	Ученые:	Иное:	Интернет:	Телефон:	Встреча:
32. Сознательная эволюция человека	3	2		1								3
33. Трансерфинг реальности	3	2	1								1	2
34. Ассоциация Билли Грэма	2	1		1						1		1
35. Бранхамизм	2							2		2		
36. Гербалайф	2	2									1	1
37. НЛО культуры	2			2						1	1	
38. Последователи Маслова	2	1	1									2
39. Псевдосвященник Николай	2		2								1	1
40. Рэйки	2	1	1								1	1
41. Церковь Последнего Завета	2	2									1	1
42. Ассоциация «Круг радости»	1	1										1
43. Брахма Кумарис	1	1									1	
44. ДЭИР	1	1										1
45. Индейские культуры	1	1										1
46. Институт интегративной психодрамы	1	1										1
47. Йога	1	1									1	
48. Карма Кагью	1							1				1
49. Каула-дхарма	1			1							1	
50. К богодержавию	1			1								1
51. Крайон	1	1										1
52. Мессианские евреи	1			1								1
53. Рами Блэкт	1	1								1		
54. Ререхианство	1	1									1	
55. Сант Тхакар Сингх	1	1										1
56. Сатъя Саи	1		1								1	
57. Спиритизм	1	1										1
58. Фалуньгун	1					1				1		
59. Школа восточной психологии Блэкта	1	1										1
60. Школа «Утро жизни»	1	1										1
61. Некорректная идентиф.	17	12	3	2						1	5	11
62. Группа не идентифицирована	10	7	1	2							3	7
Итого:	1007	687	98	133	8	15	24	25	17	95	276	636

К проблеме определения понятия «РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ»

Введение

Несмотря на активное использование термина «религиозный экстремизм» в общественном дискурсе разных стран мира, в науке он не подвергался фундаментальной теоретической проработке. Большинство ученых используют его для маркировки тех или иных групп, но не погружаются в прояснение связываемых с ним понятий. Формулировки характеристик экстремистских организаций в законодательстве и документах органов исполнительной власти разных стран мира оторваны от научных исследований и недостаточно обоснованы.

Экспертные сообщества опираются на разные критерии и методики идентификации организаций и текстов в качестве экстремистских, делают по одним и тем же группам и текстам противоположные заключения. Тема религиозного экстремизма политизирована, а ситуация в целом порождает достаточно серьезную путаницу: содержательное наполнение понятия не имеет четких границ, смешивается с целым рядом определений иных терминов, обозначающих родственные, но не идентичные явления. Настоящая статья посвящена вскрытию некоторых проблем, возникающих при определении понятия «религиозный экстремизм», и не претендует на полноту анализа темы.

Краткая история определения понятия

Термин «экстремизм» (от лат. *extremus* - крайний) имеет долгую историю, исследование которой не является целью данной статьи. Отметим только, что он восходит к полемике между католиками и протестантами XVI-XVII столетий, в которой оппоненты именовали друг друга экстремистами [1, р. 68-69]. При этом первым начал его употреблять епископ Винчестера С. Гардинер в 1546 г. [2]. Несмотря на то что термин «экстремизм» не являлся частью понятийного аппарата богословия, использовался он религиозными группами исключительно в отношении иных религиозных групп. В XIX столетии не без влияния процесса секуляризации он был дополнен определением «религиозный», которое до того момента подразумевалось, но в силу некоторой своей очевидности не употреблялось. Вместе с тем термин «религиозный экстремизм» начал приобретать современное значение особого явления религиозной жизни, не сводимого к иным формам экстремизма.

К числу первых социологов, затрагивавших тему религиозного экстремизма, можно отнести М. Липсета с его работой «Политический человек: социальные основания политики» (1960). Ученый не дает определения понятию «экстремизм» и анализирует преимущественно его нерелигиозные формы, к числу которых относит коммунизм и фашизм. В то же время в работе встречается термин «религиозный экстремизм», основной формой проявления которого называются секты [3, с. 126-130]. Интересно, что, по Липсету, важнейшая функция религиозного экстремизма состоит в ослаблении «революционного и экстремистского политического потенциала» населения. Ученый отмечает: «...религия, особенно в форме сект, служила функциональной альтернативой политическому экстремизму...» [3, с. 46]. Питательную почву для зарождения экстремистских движений, партий

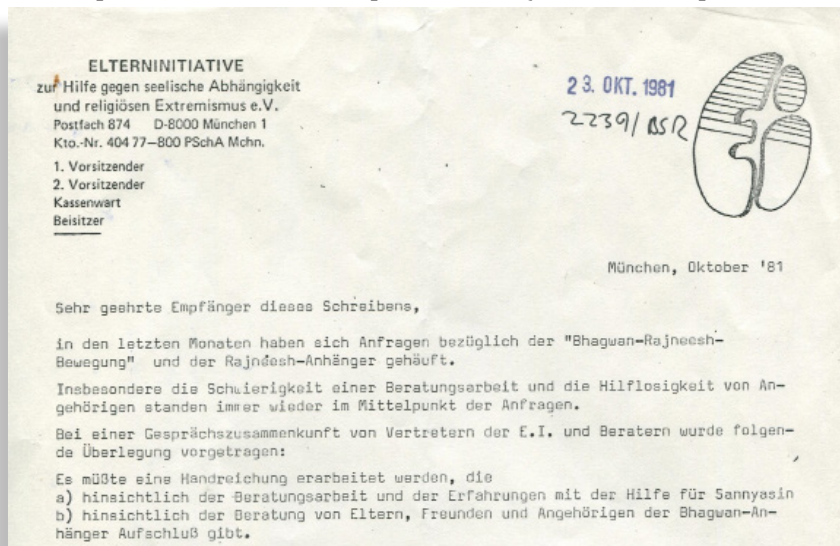
и идеологий любой направленности М. Липсет видит в низком уровне доходов и образования населения, отсутствии перспектив улучшения материального положения, а также в изоляции отдельных людей и групп лиц с соответствующими данными. По мнению М. Липсета, экстремистскими могут быть не только малые группы, но и доминирующие в обществе организации, крупные политические партии.

В 1967 г. Дж. Ванеко одним из первых предпринял попытку операционализации понятия «религиозный экстремизм» [4]. Ученый видел в религиозном экстремизме одно из 12 основных измерений религиозного поведения человека, разные степени проявления которого могут быть зафиксированы в границах двух основных переменных:

а) способности верующего человека проводить различие между важными и второстепенными элементами вероучения религиозной организации;

б) характере и степени интенсивности отвержения им других религиозных организаций.

Начиная с середины 1970-х гг. в Европе и США участилось использование термина «религиозный экстремизм» в общественном дискурсе в контексте полемики с сектами и культурами. Последние приводились в качестве характерного примера религиозных экстремистских организаций, в доказательство перечислялись многочисленные случаи их крайне негативного отношения к обществу, а порой и криминальных действий в отношении собственных членов и окружающих. Термин «религиозный экстремизм» в такой степени вошел в обиход в среде антикультового движения, что был включен в наименования организаций по борьбе с сектами, например «Родительский комитет по оказанию помощи против душевной зависимости и религиозного экстремизма» (Мюнхен, Германия, 1975 г.), «Бывшие члены экстремистских религиозных групп» (EMERG) (Лондон, Великобритания, 1980 г.) и др.

В употребление вводятся такие термины, как «экстремистские культы» и «экстремистские секты» [5], а соответствующая терминология сохраняется вплоть до настоящего времени. Однако серьезной теоретической проработки термин «религиозный экстремизм» в антикультовом движении не получил. В то же время он активно использовался применительно к сектам и на территории СССР [6].

Документ Родительского комитета, Мюнхен, 1981 год.

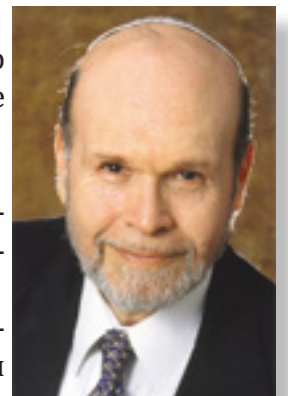
В 1983 г. Ч. Либман предложил различать религиозный экстремизм как набор характеристик, которые могут поддерживаться организациями и частными лицами, и религиозный экстремизм как процесс наращивания или умаления данных характеристик [7]. Ученый выделил ряд существенных составляющих экстремизма:

а) стремление распространить на все сферы жизни общества и личную жизнь населения строгое и максимально детализированное исполнение религиозных законов и предписаний;

б) социальная изоляция субъекта религиозного экстремизма;

в) отвержение субъектом религиозного экстремизма тех форм и явлений культуры, которые представляются чуждыми его религиозной традиции.

Либман справедливо полагал, что религиозный экстремизм разрушителен для самого этого течения и общества, но любая принимаемая им форма организации тормозит и заглушает его проявления, не дает достигнуть поставленных целей.

Исследуя иудаизм в Израиле, Ч. Либман пришел к выводу о том, что религиозный экстремизм является нормой и обыденным явлением для любой религиозной организации и в объяснениях не нуждается. Однако особого внимания и интерпретаций, по мнению ученого, требует иногда наблюдаемое отсутствие религиозного экстремизма в некоторых религиозных сообществах. При этом из его же характеристик экстремизма логически вытекает тезис о том, что во времена глубокой интеграции религии со всеми существующими социальными институтами религиозного экстремизма не было. Появился он лишь как защитная реакция на процессы секуляризации общества и маргинализации религиозных групп. Соответственно, чем в большей степени государство и общество будут дистанцироваться от религии во всем многообразии форм ее проявления, тем с большими проявлениями религиозного экстремизма они будут сталкиваться.

Интересен тот факт, что в рамках крупнейшего в современной истории научно-исследовательского проекта изучения фундаментализма и пограничных явлений («Фундаменталистский проект» Чикагского университета, США) религиозный экстремизм практически не артикулируется в качестве сколько-нибудь значимого понятия. Только в программной статье научных руководителей и кураторов проекта религиозный фундаментализм кратко полагается «чистой формой» религиозного экстремизма [8]. При этом не уточняются иные составляющие религиозного экстремизма, а стороннему исследователю предоставляется возможность самостоятельно решить, можно ли на основании одного этого замечания относить все материалы обширного пятитомного издания (результаты проекта) к религиозному экстремизму как родовому понятию по отношению к религиозному фундаментализму.

К числу исследователей, настаивавших на несостоятельности терминов «экстремизм» и «фундаментализм», относится Л. Ианнаконе. В 1992-1999 гг. ученый опубликовал серию статей [9; 10], в которых корректно указал, что эти термины активно используются в политических баталиях представителями противостоящих друг другу партий и идеологических течений, что способствует их размыванию и ставит вопрос об их состоятельности и применимости в науке в целом. Вместе с тем, по мнению ученого, слабая обоснованность терминов не отменяет факта существования воинственных религиозных групп, поддерживающих высокий уровень напряжения в социокультурной среде. Ианнаконе полагает, что эти группы имеют преимущественно религиозный характер

и корректнее их именовать сектами, или экстремистскими сектами. Ученый утверждает, что существующие исследования сектантства в большей степени могут прояснить специфику этих групп, чем теоретические работы по экстремизму. Интересно также замечание Л. Ианнаконе о том, что плодотворной почвой для возникновения и развития религиозного экстремизма служит отсутствие в обществе свободы вероисповедания.

В 2004 г. Д. Канетти-Низим отмечала, что формами религиозного экстремизма являются подавление религиозными группами прав иных религий и светских сообществ, организация насилия в их отношении, и писала о существовании «индуистского экстремизма» и «еврейского экстремизма» [11, р. 41].

Исследователь Р. Прус в 2005 г. определил религиозный экстремизм как интенсивное чувство идеологической одержимости, сопровождающееся целенаправленной и постоянно поддерживаемой системой действий, выражающих приверженность людей (либо одного человека) к конкретной системе верований [12]. При этом сам факт фанатичной приверженности человека любой идее, вне зависимости от ее содержания, приносит религиозную составляющую в этот процесс, что позволяет отнести человека или группу лиц к числу религиозных экстремистов.

При таком достаточно популярном в современной западной науке расширительном толковании понятия «религия» к числу религиозных экстремистов могут относиться ярые приверженцы любых, в том числе государственных, идеологий, наиболее радикальные спортивные болельщики, страстные коллекционеры и все люди, сверх меры увлеченные какой-либо темой или идеей. Понятие нерелигиозного экстремизма при таком подходе отпадает за ненужностью.

«Энциклопедический словарь социологии религии» 2017 г. определяет религиозный экстремизм как «приверженность к крайним мерам в сфере религиозных отношений» и рассматривает его в двух основных формах: а) внутренней (способ бытования религиозной традиции); б) внешней, ориентированной на общество со стороны религиозной организации [13, с. 493-494].

История определений исследуемого феномена не отличается связностью и логической последовательностью. Она выглядит как набор разрозненных и несогласованных попыток разных авторов представить свои взгляды на заданную тему. При этом основная масса исследований, опускаемых в данном кратком обзоре, не дает определений термину «религиозный экстремизм». В науке отсутствует консенсус относительно его значения.

Проблематика субъекта религиозного экстремизма

Существующие классификации религиозных организаций не обладают достаточным эвристическим потенциалом для прояснения проблематики субъекта религиозного экстремизма. В своих теориях Дж. Ванеко и Ч. Либман косвенно обращали на это внимание. Религиозные экстремисты достаточно часто идентифицируются с каким-то одним типом религиозных организаций, например сектами. Однако такое уравнивание некорректно, так как, с одной стороны, существует большое количество примеров неконтролируемых проявлений экстремизма в традиционных религиях, например в исламе и христианстве, а с другой стороны, какие бы определения религиозного экстремизма ни брались за основу, всегда найдется значительное количество не подпадающих под него сект и культов. Иначе говоря, религиозный экстремизм может существовать в границах разных типов религиозных организаций.

В качестве субъекта религиозного экстремизма могут также выступать не только организации, но и отдельные верующие люди. Логическая необходимость их существования обусловлена широким распространением в обществе неинституализированных форм религиозности, представленных, помимо прочего, глубоко религиозными людьми, не посещающими никаких религиозных сообществ. Религиозные экстремисты - одиночки встречаются намного реже, чем совершающие религиозно-мотивированные преступления люди, с которыми их постоянно путают (более подробно о них будет сказано ниже). Характерным маркером таких экстремистов является наличие заимствованного либо самостоятельно разработанного религиозного учения, а также стремление любыми путями подчинить ему все общество. Объект их устремлений не отдельные группы лиц или институты, а весь социум. В архиве автора собраны несколько десятков примеров таких активистов с претензиями на мировое теократическое господство, действовавших в Беларуси. В большинстве случаев им просто не хватает сил, средств и способностей даже для заметного начала претворения в жизнь своих теоретических разработок. Однако в тех случаях, когда такие люди все же переходят к насильственным действиям, их также можно отнести к числу религиозных экстремистов.

Таким образом, в качестве субъекта религиозного экстремизма могут выступать религиозные организации и верующие люди. При этом не всякая организация, вовлеченная в экстремистскую деятельность, может быть квалифицирована в качестве экстремистской религиозной организации.

Дело в том, что экстремистская деятельность может быть локализована на уровне одной или нескольких религиозных общин, не оказывающих влияния на жизнь крупных религиозных организаций. Так, например, какая-то церковь может иметь 30 тыс. общин во всем мире, из которых только 20 (0,07 %) будут вовлечены в экстремизм. По мнению автора, к числу экстремистских религиозных организаций можно относить только те сообщества, для которых осуществление экстремистской деятельности является доминирующей формой работы, охватывающей большую часть всех структурных подразделений организации.

Означенная специфика субъекта религиозного экстремизма приводит к тому, что религиозный экстремизм может иметь достаточно широкое распространение в обществе даже в тех случаях, когда в нем не действует ни одной экстремистской религиозной организации. С другой стороны, существование большого количества экстремистских религиозных групп не свидетельствует автоматически о широком распространении религиозного экстремизма. При этом наличие или отсутствие официальной регистрации в качестве религиозной организации не будет играть существенной роли в зарождении и развитии в ее структуре религиозного экстремизма.

Потенциал религиозного экстремизма

В 1975 г. Р. Уоллис предположил, что все типы религиозных организаций придерживаются одной из двух «парадигм истинности»:

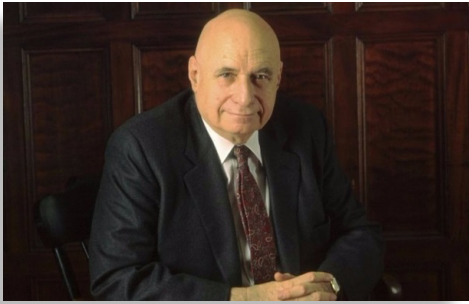
а) плюралистической, допускающей возможность проявления истины во множестве разных форм в любых религиозных организациях (культы и деноминации);

б) индивидуалистической, базирующейся на представлении о существовании единственной и неповторимой истины в рамках своей собственной организации (секты и церкви) [14].

Ученый не касался проблематики экстремизма, а привязка типа организации к конкретной «парадигме истинности» представляется некорректной. Тем не менее само выделение плюралистической и индивидуалистической парадигм может быть эффективно использовано при анализе феномена религиозного экстремизма. Несколько упрощая картину конфессионального пространства, можно отметить, что индивидуалистическая парадигма доминировала в обществе до начала XX столетия и была представлена христианством, иудаизмом и исламом в странах Запада, Ближнего Востока, Северной и Южной Америки. Плюралистическая парадигма разделялась преимущественно в границах индуизма, буддизма и даосизма в странах Азии. С начала XX столетия плюралистическая парадигма стала активнее распространяться и в странах Запада, чему способствовали широкое принятие заложенных в эпоху Просвещения принципов свободы вероисповедания, взаимопроникновение культур и ряд иных факторов.

В рамках исследуемой темы принципиальное значение имеет лишь содержательное наполнение индивидуалистической парадигмы. Оно включает в себя не только веру в уникальность и абсолютную истинность вероучения организации, но также императив к его распространению во всем мире, обращению в веру всех людей, включая членов иных религиозных организаций, стремление к подчинению всех институтов и сфер жизни общества. В разных религиозных организациях парадигма формулируется с опорой на разные системы обоснования, которые, как правило, не сводимы к одному вероучительному постулату. Отсутствие релятивизма в отношении собственной веры является внутренней нормой религиозной жизни как традиционных, так и нетрадиционных религиозных сообществ, придерживающихся данной парадигмы. Эта норма культивирует крайность в контексте существующей системы нормативов общества. Она не признает основную массу иных норм, особенно сформированных в нерелигиозном ключе. По своей сути индивидуалистическая парадигма формирует платформу, потенциал религиозного экстремизма, которые отсутствуют в организациях с плюралистической парадигмой истинности. Несмотря на отсутствие проявлений религиозного экстремизма в группах плюралистической парадигмы, в них вполне могут иметь место иные формы религиозной девиации.

Таким образом, установление принадлежности религиозной организации к определенному типу парадигмы автоматически позволяет констатировать наличие в ней потенциала религиозного экстремизма. Однако в XX столетии решение данной задачи затрудняется как в плане географии распространения этих парадигм, так и в отношении их основных представителей. Ослабевает жесткая взаимосвязь между принадлежностью к религиозной организации и необходимостью безоговорочного принятия изначально заданного в ней типа парадигмы. Появляются христианские группы, придерживающиеся плюралистической парадигмы, и индуистские сообщества, разделяющие индивидуалистическую парадигму истинности. Более того, в рамках одних и тех же конфессий возникают движения и локальные инициативы на уровне отдельных священнослужителей и религиозных общин, придерживающихся отличной от доминирующей парадигмы (например, в границах плюралистически ориентированной конфессии выделяются несколько индивидуалистически ориентированных общин или наоборот).

В 1979 г. П. Бергер отмечал, что в XX столетии религиозная вера стала делом личного выбора человека [15]. Можно только добавить, что в это время человек, даже сделав свой выбор, продолжает конструировать веру в подходящей для него конфигурации, проживает ее по-своему, меняет и убирает в ней значимые элементы, к числу которых относится и доминирующая в конфессии парадигма истинности.

В этом контексте замечание К. Либмана требует корректировки: религиозный экстремизм сам по себе не является нормой для всех религиозных организаций. Однако в тех из них, которые опираются на индивидуалистическую парадигму, присутствует потенциал религиозного экстремизма. При этом следует помнить, что объектом исследования К. Либмана было не все конфессиональное пространство, а группы индивидуалистической парадигмы.

В случае с религиозными организациями потенциал религиозного экстремизма сам по себе еще не является каким-то преступлением и не позволяет прогнозировать его реализацию в виде конкретных экстремистских действий. Верующие, осознавая уникальность, неповторимость и полное превосходство собственной веры, работают над основным ее императивом - личным духовным ростом. Доминирующая ориентация на работу над собой не отменяет также значимый посыл к преобразению всего общества, но оказывает существенное влияние на смягчение формы его реализации. Достаточно жесткая риторика по обращению всего мира в определенную религию размывается на фоне активной работы человека над улучшением самого себя и своего отношения к окружающим. В результате, несмотря на очевидно присутствующий потенциал религиозного экстремизма, в подавляющем большинстве случаев он не получает выражения в негативных действиях. Зачастую имеет место обратное: рядовые верующие уважительно относятся к представителям иных вер и не прибегают к насилию в процессе миссионерской работы в обществе.

Для нерелигиозных форм экстремизма нехарактерен столь сильный разрыв между их идейной платформой и ее реализацией на практике. В светской среде отсутствует сопоставимое число сообществ, убежденных в абсолютной, непререкаемой истинности и универсальной значимости своей политической или иной программы по полному подчинению всего общества, которые на протяжении столетий или хотя бы нескольких десятилетий постоянно призывали бы своих членов к ее реализации, но не скатывались при этом к противоправным экстремистским действиям. В светской среде появление и распространение экстремистских текстов, призывов и лозунгов быстрее приводит к их реализации в экстремистских практиках, чем в религиозных организациях. Так, например, призывы к убийству всех, поклоняющихся иным богам и занимающихся магией, содержащиеся в Библии (см. Исх. 22:20, Лев. 20:27, Чис. 25:5, Втор. 13:9 и др.), не дают повода для совершения правонарушений нескольким миллиардам христиан, мусульман и иудеев, признающих Ветхий Завет.

Аналогичные призывы к убийству представителей иных групп не имеют в светской среде столь широкого распространения. Однако при их появлении в сопоставимых по значимости текстах, признаваемых в качестве высокоавторитетных такими же массами населения, они намного быстрее, чем в религиозной среде, получили бы какую-то реализацию. Разрыв между идейной базой экстремизма и ее осуществлением на практике должен стать предметом пристального внимания ученых, и его необходимо учитывать при оценке текстов на предмет наличия в них экстремизма. Так, обнаружение в светских и религиозных текстах содержательно сопоставимых по ряду параметров элементов экстремизма должно иметь разное значение в силу принципиальной разности контекстов бытования и последствий от изучения населением этих одинаковых по степени жесткости и радикальности текстов. Анализ факторов как сдерживающих переход потенциала религиозного экстремизма к практической реализации, так и форсирующих насильственные действия важен также для разрешения вопроса генезиса религиозного экстремизма. Можно предположить, что проявления религиозного экстремизма зависят как от внутренней ситуации в религиозной организации, так и от специфики социокультурной, политической, экономической и религиозной обстановки в конкретном обществе в заданный период.

Крайние действия в религиозном экстремизме

Элемент «крайние действия» чаще всего используется в определениях религиозного экстремизма, но очень редко при этом проясняется его сущность. Перечень действий, квалифицируемых в качестве экстремистских, присутствует в Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» и Законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако эти перечни размывают границы понятия «экстремизм», включают в себя не имеющие отно-

шения к экстремизму в целом и религиозному экстремизму в частности компоненты иных типов девиации (например, осуществление террористической деятельности), содержат нормы религиозной жизни традиционных для Беларуси и России конфессий (например, пропаганда религиозной исключительности, лежащая в основании организаций, опирающихся на индивидуалистскую парадигму истинности).

Сложность определения крайних действий состоит в следующем. Во-первых, арсенал форм и направлений деятельности религиозных экстремистов не ограничивается противоправными действиями и включает в себя потенциально неограниченное количество методов работы, в том числе укладывающихся в систему признанных норм общества. Во-вторых, никакие крайние действия, взятые вне контекста их совершения, не являются сами по себе экстремистскими. Так, убийство политика либо взрыв бомбы в многолюдном месте могут встречаться во всех типах религиозной девиации, но могут и не иметь никакого отношения к ним. Для квалификации действия в качестве экстремистского имеет значение не только степень его тяжести, но и прежде всего система ценностей, на которую опираются его исполнители, связываемые с ним цели и задачи, его место и роль как в контексте иных действий правонарушителя, так и в существующей системе нормативов общества. Важна также совокупность вызываемых преступлением немедленных и отсроченных эффектов в обществе.

Таким образом, крайние действия - важный, но сам по себе недостаточный компонент определения религиозного экстремизма. Для их осуществления именно в экстремистском ключе необходим определенный идейный контекст, задаваемый описанным ранее потенциалом экстремизма в виде определенного набора религиозных идей, учений или концепций, а также несводимость к ситуативным факторам и мотивам.

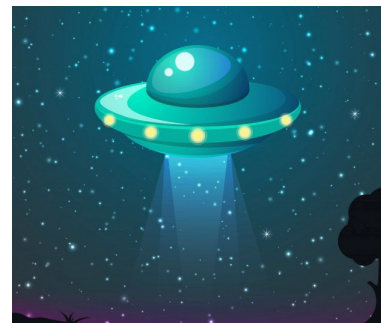
Многообразие религиозных форм девиации

Понимание границ феномена религиозного экстремизма неизбежно предполагает проявление иных форм отклоняющегося группового поведения, которые можно разделить в зависимости от доминирующей внутренней или внешней ориентации на следующие разновидности:

- а) религиозный экстремизм (ориентация на общество в целом);
- б) религиозный радикализм (ориентация на отдельные институты общества);
- в) религиозный терроризм (ориентация на политическую систему общества);
- г) религиозный фундаментализм (ориентация на религиозную организацию - субъект девиации);
- д) религиозный фанатизм (ориентация на отдельных верующих).

Религиозный экстремизм - приверженность религиозных организаций или верующих крайним действиям, направленным на гомогенизацию всего общества в соответствии с набором религиозных идей, учений или концепций. О религиозном экстремизме можно говорить в тех случаях, когда его потенциал, присутствующий в религиозной группе, находит полноту своего проявления в недопустимых с позиций нормативной базы общества формах и методах. При этом акты насилия и жестокости будут являться не самоцелью, а частью какого-то более или менее продуманного плана по кардинальному изменению всего общества.

Так, например, религиозная организация может верить в необходимость захвата власти в обществе и передачи ее инопланетянам, а также в важность переустройства всего общества в соответствии с их указаниями (например, уничтожение системы образования, связанное с тем, что все необходимые знания человек якобы будет напрямую получать из космоса при рождении, и т. д.). Однако до тех пор, пока такая организация распространяет свое учение об НЛО мирными способами, вне зависимости от экстремистского потенциала в содержании ее учения, к религиозным экстремистским группам ее относить некорректно. Если эта группа перейдет к противоправным методам принуждения всего общества к принятию ее веры, она может быть квалифицирована в качестве религиозной экстремистской организации. Если к насилию перейдет только одна из нескольких десятков ее общин, можно будет констатировать факт экстремистской деятельности в ее структуре.

Религиозный радикализм - крайние действия религиозных организаций или отдельных верующих, нацеленные на коренное изменение одного или нескольких институтов общества в соответствии с набором религиозных идей и учений. Религиозный радикализм допускает многообразие общественных, религиозных и иных институтов общества и, в отличие от религиозного экстремизма, не стремится к гомогенизации общества. В то время как религиозный экстремизм является прерогативой организаций с индивидуалистической парадигмой истинности, религиозный радикализм имеет место преимущественно в группах с плюралистической парадигмой. Религиозный радикализм - самая продуманная, хорошо организованная и наименее девиантная форма религиозных отклонений. Ему чужды учительные претензии на абсолютность и исключительность, не терпящие избирательного подхода к работе с внешним миром. Религиозный радикализм в конфессиональном пространстве разных стран мира встречается реже, чем религиозный экстремизм, фундаментализм и фанатизм.

Религиозный терроризм - система устрашения посредством насильственных действий, направленная на достижение определенных политических целей как средства последующего разрешения чисто религиозных вопросов. В качестве субъекта религиозного терроризма выступают религиозные организации или отдельные верующие. Никакая из парадигм истинности сама по себе не предполагает реализации целей в виде террористической деятельности. Опора на террор не характерна для религиозных организаций. Основная масса террористов лишь поверхностно знакома даже с основами веры, а их религиозная самоидентификация не сопровождается значимыми и проверяемыми показателями по всем остальным параметрам и измерениям религиозности.

Совершение теракта от имени религиозной группы выступает для них лишь в качестве удобной формы прикрытия, а декларируемые политические цели являются конечными и могут дополняться еще и экономическим интересом. Соответственно, такие организации и группы лиц к числу религиозных террористов относиться не могут.

Анализ террористических актов, совершавшихся религиозными группами, показал, что инициировать, планировать и осуществлять их могут любые приверженцы организации, в том числе ее высший руководящий состав. Однако религиозные группы практически всегда стараются оставаться в тени и не брать на себя ответственность за совершенное преступление. Предполагается, что устрашение и нужный для группы политический эффект будут достигнуты сами по себе.

Религиозный фундаментализм - приверженность действиям, направленным на претворение в жизнь религиозной организации и верующего основных идей, учений или принципов, зафиксированных в считающемся непогрешимым религиозном тексте. В отличие от религиозных экстремистов основная интенция религиозных фундаменталистов состоит в неукоснительном исполнении предписаний сакрального текста, а не в понуждении всего общества и представителей других религий к его признанию. Фундаменталисты не скрывают своего негативного отношения к нарушениям этих предписаний со стороны общества, могут попытаться повлиять на изменение отношения населения или отдельных институтов к тем или иным темам. Религиозный фундаментализм развивается преимущественно в рамках индивидуалистической парадигмы истинности, имеет несравнимо большее распространение, но на порядок меньший уровень конфликтности, чем религиозный экстремизм. Фундаменталисты в основной своей массе избегают насилия и противоправных действий в отношении окружающих. Работа с обществом редко выходит за уровень навязчивых попыток убедить всех в значимости сакрального текста и его предписаний.

Религиозный фанатизм - крайняя приверженность человека религиозному учению и организации, сопровождающаяся нетерпимостью и агрессивным отношением к любым альтернативным взглядам. Религиозный фанатик весьма чувствителен к претензиям на абсолютность и исключительность вероучения индивидуалистической парадигмы. Однако этот тип девиации проявляется также и в организациях плюралистической парадигмы, так как в религиозном фанатизме решающее значение имеет не учение организации, а особенности его восприятия человеком. Так, например, вера в истинность всех религий может защищаться с не меньшим фанатизмом, чем вера в истинность только одного учения. Фанатики достаточно плохо понимают содержательную специфику того учения, защите которого посвящают столько энергии и сил. Направленная вовне агрессивность не нацелена на инициирование каких-либо общественных преобразований, она является, скорее, самоуверенной демонстрацией собственной инаковости, чем стремлением обратить всех в свою веру. В определенных условиях религиозный фанатизм может принимать организованные формы и самим фактом своего широкого распространения оказывать влияние на систему межрелигиозных, церковно-государственных, а порой и общественных отношений.

Религиозно-мотивированное преступление является самой распространенной формой религиозной девиации, обделенной вниманием как исследователей, так и системы права, которая помогает лучше понять границы иных типов религиозного отклоняющегося поведения. Религиозно-мотивированное преступление совершается либо для исполнения отсутствующих в реальности, но якобы существующих религиозно-ритуальных обязательств и предписаний, либо как религиозно обоснованная реакция на развивающиеся события и ситуации.

В качестве субъекта религиозно-мотивированного преступления может выступать как отдельный человек, так и религиозная организация. В первом случае преступник искаженно воспринимает учение собственной религиозной организации и вопреки всему, что в ней говорится и пишется, приходит к выводу о том, что ему нужно, например, срочно кого-то убить. Он не понимает, что в его вере нет таких предписаний, но, будучи уверенным в их реальности, совершает преступление. Многие известные автору данной статьи уголовные преступления на религиозной почве, совершенные в Республике Беларусь, относятся именно к этому типу девиации.

В качестве наглядного примера можно привести получавшие в свое время широкую огласку случаи убийства людей сатанистами - как правило, молодыми людьми, заявлявшими о совершении преступления из-за предписаний сатанизма. Однако ни в одном известном труде сатанистов нет никаких предписаний убивать людей в ритуальных или иных целях.

Более того, некоторые из них, например «Сатанинская библия», содержат запрет на убийство не только человека, но и животного. Белорусские сатанисты, чаще всего руководствуясь критическими статьями о сатанизме в печатных СМИ, совершают такие правонарушения не из-за того, что исполняют религиозное предписание сатанизма, а из-за незнания того, что таких предписаний нет. Эта ситуация характерна для большинства наиболее страшных и brutальных религиозно-мотивированных преступлений, якобы санкционированных религиозными организациями: их исполнители незнакомы с основами веры, предписания которой они якобы исполняют.

Во втором случае в качестве субъекта выступает религиозная группа. Преступление совершается исключительно по причине незапланированного развития событийного ряда. Религиозное обоснование и мотивация совершаемого не укладываются ни в одно из существующих определений религиозной девиации: группа не является ни фундаменталистской, ни экстремистской, ни радикалистской по своей сути. В то же время масштабы преступления могут превосходить самые кровавые теракты. В качестве примера можно привести убийство 923 человек - членов секты «Народный храм» в 1978 г. Ситуативный характер и религиозная мотивация данного убийства очевидны как при всестороннем анализе истории, учения и культовой практики этой секты, так и при ознакомлении с аудиозаписью проповеди ее основателя, которую он читал своим готовившимся к смерти последователям в процессе массового убийства [16].

В настоящей статье не рассматривались позитивные формы религиозной девиации, так как понимание их специфики не может существенно помочь в анализе феномена религиозного экстремизма. Также оставляется за рамками статьи анализ проблемы соотношения разных типов религиозной девиации друг с другом.

Представленные определения религиозного экстремизма и иных форм религиозной девиации достаточно несложно операционализируемы для проведения конкретных социологических исследований. Вне всякого сомнения, они могут и должны уточняться по мере получения более полных сведений по проблематике религиозных форм девиации.

Мartiнович В.А., доктор теологии, кандидат социологических наук.

Библиографические ссылки:

1. Backes U. Political Extremes. A conceptual history from antiquity to the present. London, New York: Routledge; 2010.
2. Bötticher A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism. Perspectives on Terrorism. 2017; 11(4):73-77.
3. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. Москва: Мысль; 2016.
4. Vanecko JJ. Types of Religious Behavior and Levels of Prejudice. Sociological Analysis. 1967; 28(3):111-122.
5. Enroth R. Youth, brainwashing and the extremist cults. Michigan: Zondervan; 1977.
6. Арестов ВН. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. Харьков' Высшая школа; 1987.
7. Liebman CS. Extremism as a Religious Norm. Journal for the Scientific Study of Religion. 1983; 22(1):75—86.
8. Marty ME, Appleby RS. An Interim Report on a Hypothetical Family. In: Marty ME, Appleby RS, editors. Fundamentalisms Observed. The Fundamentalism Project. Vol. 1. Chicago, London: Chicago University Press; 1991. p. 814-842.
9. Iannaccone LR. Toward an Economic Theory of «Fundamentalism». Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1997; 153(1):100— 116.
10. Iannaccone LR. Religious Extremism: Origins and Consequences. Contemporary Jewry. 1999;20(1):8-29.
11. Canetti-Nisim D. Two Religious Meaning Systems, One Political Belief System: Religiosity, Alternative Religiosity and Political Extremism. In: Weinberg L, Pedahzur A, editors. Religious Fundamentalism and Political Extremism. London* Routledge; 2004. p. 35-55.
12. Prus R. Terrorism, Tyranny, and Religious Extremism as Collective Activity: Beyond the Deviant, Psychological and Power Mystiques. The American Sociologist. 2005; 36(1):47-74.
13. Смирнов МЮ, редактор. Энциклопедический словарь социологии религии. Санкт-Петербург: Платоновское философское общество; 2017.
14. Wallis R. The cult and its transformation. In: Wallis R, editor. Sectarianism. Analyses of Religious and Non-Religious Sects. London: Peter Owen; 1975. p. 35-49.
15. Berger PL. The Heretical Imperative. Contemporary possibilities of religious affirmation. New York: Anchor Press; 1980.
16. Народный храм: «Смертная запись» Q 042, 18 ноября 1978 года, Джонстаун Гайана. Сектоведение. 2014;4:118 —134.

Источник: Мартинович, В.А. К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» // Журнал БГУ. Социология. – 2018. - №3. - С. 74-82.

Книжная полка

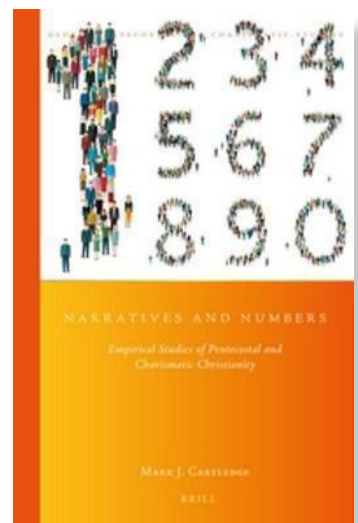
Панин С. Философия эзотеризма. Эзотеризм как предмет исторической и философской рефлексии. -М.: Новое литературное обозрение, 2019. -208с.

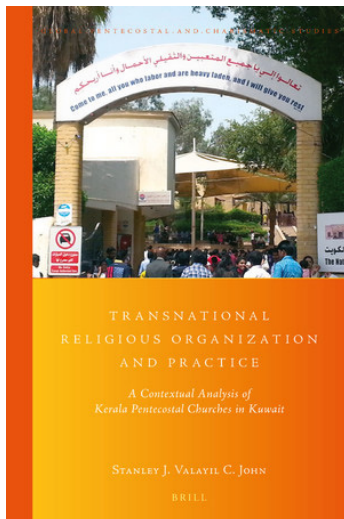
Книга религиоведа С. Панина представляет собой философское исследование эзотеризма как одной из значимых сфер западной культуры, повлиявшей на историю науки, философии и религии. Термин «философия эзотеризма» не является общепринятым. Скорее он вызывает у читателя массу закономерных вопросов. Что такое философия эзотеризма? Какие перед ней стоят задачи? Какие известные философы задумывались о феномене эзотеризма? На эти вопросы автор пытается найти ответы в работе, главная цель которой – эксплицировать понятие философии эзотеризма и продемонстрировать, как возможно построение подобной философии.

Cartledge M.J. Narratives and Numbers: Empirical Studies of Pentecostal and Charismatic Christianity / Mark J. Cartledge -Leiden: Brill, 2017. -222p.

В данной книге Марка Дж. Картледжа представлена обширная подборка эссе по ключевым темам пятидесятнического и харизматического христианства. В приведенных исследованиях рассматриваются такие вопросы, как глоссолалия, пророчество, духовность, пол и семья, учение о Троице, социализация, альтруизм и практика исцеления. В совокупности они дают оригинальное представление об одной из самых ярких форм христианства сегодня. Результаты этого исследования могут быть использованы учеными и студентами в разных дисциплинарных контекстах.

Stanley J. Valayil C. John Transnational Religious Organization and Practice -Leiden: Brill, 2018. -236p.

В данной книге Стэнли Джон впервые проводит углубленный анализ христианской общины мигрантов в Персидском заливе. В книге рассказывается о том, как пятидесятнические церкви Кералы (Южная Индия) в Кувейте организуют и исповедуют свою христианскую веру, учитывая статус их прихожан как временных экономических мигрантов и отмечая, что данный «переходный» статус усиливает их ориентацию на свою родину в Индии. Исследование преследует двоякую цель: во-первых, изучение уникального социально-политического и миграционного контекста и, во-вторых, анализ транснационального характера и структурных паттернов, возникших в этом контексте. В конце данного исследования автор предлагает междисциплинарную теоретическую структуру, которая может использоваться при изучении транснациональных религиозных сообществ.

СИНОДАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕКТОВЕДЕНИЯ Белорусской Православной Церкви

Список адресов:

Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого Белорусской Православной Церкви

Адрес: 220030 Минск, ул. Зыбицкая 27

Телефон: +375-17-327-23-67

E-mail: centernrm@gmail.com

Сайт: unrel.org

Руководитель: Мартинович Владимир Александрович

Бобруйская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 213809 Могилевская обл., Бобруйск ул. Карбышева 28-2

Телефон: +375-22-558-50-99

E-mail: nikolo-sofiiski@yandex.ru

Сайт: nikolo-sofiiski.hram.by

Руководитель: прот. Дмитрий Баркарь

Борисовская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Борисов, ул. Лопатина 34

Телефон: +375-29-251-92-95

E-mail: a.nika@tut.by

Руководитель: прот. Аникеев Николай

Брестская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 224000 Брест, ул. Советских пограничников 35

Телефон: +375-29-520-20-85

E-mail: yurchenyapaul85@mail.ru

Руководитель: иерей Павел Юрченя

Витебская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Витебск, ул. Чехова 19-5

Телефон: +375-29-210-14-07

E-mail: avlesovoj@mail.ru

Руководитель: прот. Александр Лесовой

Гомельская епархия

Информационно-консультативный центр им. св. прп. Иоанна Дамаскина

Адрес: Гомельская обл., Гомельский р-н., а/г Урицкое, ул. Ленина 102

Телефон: +375-29-735-25-35;

+375-33-322-30-51

E-mail: infodamaskin@mail.ru

Руководитель: прот. Артем Кривицкий

Гродненская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 230023 Гродно, ул. БЛК 52

Телефон: +375-15-241-84-05;

+375-29-361-23-83

E-mail: hav@prihod.info

Руководитель: прот. Александр Хомбак

Лидская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: 231300 Лида ул. Кооперативная 2

Телефон: +375-29-617-81-92

E-mail: paroh72@gmail.com

Руководитель: прот. Алексей Глинский

Могилевская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Могилев, ул. Первомайская 75

Телефон: +375-22-393-16-34

E-mail: a.v.r.15.06@mail.ru

Руководитель: иерей Андрей Рыбаков

Новогрудская епархия

Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Гродненская обл., Слонимский р-н., г/п Жировичи ул. Соборная 55

Телефон: +375-33-621-55-96;

+375-44-547-95-91

E-mail: ysa14081987@yandex.ru

Руководитель: иерей Сергей Ярмолович

Молодечненская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Телефон: +375-29-707-99-84
E-mail: eugene_savchuk@rambler.ru
Руководитель: иерей Евгений Савчук

Пинская епархия
*Информационно-консультативный центр
им. прп. Макария иг. Пинского*
Адрес: 225406 Барановичи ул. Куйбышева 9а
Телефон: +375-163-42-37-40
Факс: +375-163-42-53-29
E-mail: p-tem@yandex.ru
Руководитель: протодиакон Андрей Горбунов

Полоцкая епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: Полоцк, ул. Е. Полоцкой 80
Телефон: +375-29-894-25-85;
+375-29-573-56-41
E-mail: A.Gordevich@mail.ru
Руководитель: прот. Александр Гордевич

Туровская епархия
Епархиальный центр сектоведения
Адрес: 247760 Мозырь ул. Советская 154
Телефон: +375-236-32-92-28;
Факс: +375-163-42-53-29
E-mail: crucifer@ro.ru
Руководитель: прот. Сергей Шевченко

Слуцкая епархия
Епархиальный центр сектоведения

Адрес: Несвиж ул. Козлова 5
Телефон: +375-33-317-00-19
E-mail: fotenka@mail.ru

Руководитель: иерей Павел Фокин

Синодальный центр сектоведения

просит Вас передавать по указанным адресам сектантскую литературу, газеты и журналы, листовки, документы, фотографии, видеозаписи, артефакты, предметы сектантского быта, атрибуты сектантских ритуалов и обрядов, а также прочие свидетельства и материалы о деятельности сект, культов, целителей, экстрасенсов, астрологов и т.д. Интерес представляют не только актуальные, но также и старые материалы по сектам разных периодов истории Беларуси и других стран. Синодальный центр сектоведения принимает материалы на любых иностранных языках.